

АЛЕКСАНДР БЕССОНОВ

Чарли

Меня зовут Чарли. Я лабрадор. Милый кобелек, который нравится всем. Иногда, правда, мне не нравятся эти самые все — приходится кусать. Берегите попы. Еще у меня есть хозяйка. Я ее люблю, какой бы она ни была и что бы ни вытворяла. Дальше не обсуждается. Люблю — и все.

Она купила меня щенком. Мне был месяц, а ей — четыреста восемь месяцев. Не ищите калькулятор, так и быть, помогу — тридцать четыре года. Уже на следующий вечер она сидела на полу нашей двухкомнатной хрущевки,

пила четвертый по счету бокал красной гадо-
сти, гладила меня и плакала:

— Ну и катись на фиг. У меня теперь есть собака, она никогда не предаст. Скажи, Чарли, что во мне не так? Сказал, готовлю не очень — пошла на курсы к французскому шеф-повару. Вроде перестал бубнить. Потом до одежды моей докопался: ходишь, говорит, в бесформенных балахонах и похожа на мешок с картошкой, рядом стоять стыдно. Сменила гардероб, хорошо еще, помогли мама с бабушкой — много своих вещей отдали. Вообще перестал на меня смотреть. Потом намекнул на секс: типа, у нас уныло, а в кино по-другому, люди с душой и профессионализмом подходят к процессу. Какие такие кина? Я два месяца на Ютубе изучала ролики и на бананах едва не разорилась. Опять бабушка помогла — принесла два ведра кукурузы. Все для него! А он ушел... Чарли, ты у меня один-единственный. Не бросай никогда, ладно?

Я посмотрел в зареванные глаза и лизнул ее в щеку. Что оставалось делать? Это сейчас я могу того придурка сожрать вместе со шля-

пой и ботинками. А от щенка много ли толку? Она обняла меня, и мы уснули. Говорю же: во всем виновата красная гадость.

Пропорционально размеру моих луж на полу хрущевки рос и я. Она заботилась обо мне. Видно, всю свою энергию вкладывала. Я по ящику видел передачу про пятизвездочные турецкие отели, называются «ол инклюзив». В тот период нашей жизни я наслаждался ультра ол инклюзив. Кормили от пуза, по субботам — авокадо. А обязанностей никаких: утром проводил хозяйку на работу и жди себе, пока вернется. Я и ждал (если честно, спал без задних лап). Потом она возвращалась, целовала меня и кормила фаршем. Мы оба были счастливы. Говорю же, люблю ее. Всем сердцем люблю.

А потом в квартире нарисовался какой-то хмырь, вроде коллеги с работы. Пришли они после кина, выпили на кухне красной гадо-сти и в спальне закрылись. Судя по звукам, ей понравилось. Ну, раз она счастлива, то и я счастлив. Однако наутро она впервые за всю нашу совместную жизнь забыла меня покор-

мить. За это расплатились ботинки хмыря. Скажем так, их не стало. Хотел и хмыря наказать, но она смотрела на него с такой любовью, что я передумал.

Хмырь оказался нормальным мужиком — мясо мне приносил. Ботинки, правда, прятал в холодильник. Что странно — он навещал нас только в обеденное время, ну и ночевал иногда. Вечерами хозяйка не отлипала от телефона: с ним, похоже, переписывалась. И становилась все грустнее. По выходным совсем труба — сидит и смотрит на телефон, а он не звонит, кот дрянной. Во время очередного napольного вечернего заседания с красной гадостью она гладила меня и говорила:

— Эх, Чарли, ну почему все так? Он женат. Один нормальный, понимающий человек попался и тот, блин, с приданым. Думала в его компании дух перевести. Перевела, ага! Каждый его лайк в Инсте¹ отслеживаю, с телефона не слезаю. Я ведь лучше его жены, Чарли. Вот, посмотри на груди мои — это ж подарок

---

¹ Meta запрещена в РФ.

судьбы. Дожила, собаке грудь показываю! Скоро новогодние праздники, а мы с тобой опять одни.

Она тихо заплакала. Ну все, конец тебе, хмырь! Добегался, параллельный мой. Она меня обняла, а я рычал от ненависти.

На следующий день, когда он явился в очередной раз на обед в костюме, лишился и костюма. Как только ушел в ее комнату, я приступил к работе. За каждую ее слезинку, козел, ответил! От костюма остались рожки да ножки. Еще повезло: нашел на полу два телефона на зарядке — его и ее. Сгрыз оба. А зачем в эту штуку пялиться и потом плакать ночами?!

Хмырь вышел из спальни в ее халате, увидел, что, кроме халата, надеть нечего и телефона нет, начал хлестать меня поводом. Она закричала, хотела меня защитить. Хмырь ее оттолкнул, сгреб меня в охапку, спустился к машине и запихнул в багажник. Я думал, топить везут, прикидывал, как на него накинуть, когда из машины

вылезет. Но хмырь притащил меня в какую-то клинику. В клетку посадили, вкололи что-то, тут мои силы и закончились. Когда проснулся, чужая тетка гладила меня через прутья клетки и говорила в телефон:

— Что за люди? Заведут собаку, наиграются, и все, не нужна. Привезут, тысячу сунут — усыпляй, дорогая. Ладно, я тебе перезвоню.

Тетка подсела ближе. Одной рукой гладит, а второй шприцем в бок целит. Я не тупой, все понял. Только хозяйку жалко: как она без меня? Троекратное «гав, гав, гав»! Ну, пока, мир.

Вдруг двери открылись, и она сама вбежала, вся зареванная:

— Стойте! Нет, не надо! Я нашла тебя, нашла!

Тетка остановилась и заворчала, что не вернет тысячу, но нам не до нее было. Хозяйка бросилась ко мне, я — к ней.

— Чарли, я все клиники объездила! Прости меня, прости! Слышишь?

Говорят, что собаки не плачут. Вранье. Тогда я плакал, один раз. Только никому не рассказывайте. Мы вернулись домой и уснули.

Потом хозяйку уволили — это хмырь постарался. Из моего рациона пропало мясо, пришлось сидеть на кашах. Я стал пассивным вегетарианцем. Но она не сдавалась. Мы с ней начали бегать по утрам. В основном, конечно, я бежал, а она больше березками любовалась. Отдышится — и до следующей березки. Пару месяцев прошло, и ничего, резвее побежала. Красную гадость почти перестала пить. Только с бабушкой, когда та приносила кукурузу и старые юбки.

Еще хозяйка пошла учиться — туда, куда давно хотела. Цветочки в букеты собирать. Я ей намекал, чтобы то же самое, но с мясом. Мясной букет — лучшее, что есть на земле. Но, раз хозяйка предпочитает цветочки, зна-

чит, я тоже. Всю нашу хрущевку завалила букетами и сказала:

— Если мне никто не дарит цветов, значит, сама буду составлять красивые букеты и дарить другим.

Я намек понял и на следующей пробежке принес выдранный с корнем лопух — большой и зеленый. Хозяйка презент оценила, обняла меня, поцеловала. Сентиментальная! Вскоре ее взяли на работу в цветочный магазин, чему она была рада, а я еще больше. Во-первых, все цветочное барахло переехало по месту службы, а наша хрущевка снова на квартиру стала похожа, а не на стог сена. Во-вторых, в мой рацион вернулось мясо.

Через два года к нам пришел Серега. Вроде холодильник чинил, а потом остался. Серега классный! Он ее не обижает, наоборот, она с ним смеется постоянно. Недавно появился еще один Серега, совсем маленький. Хозяйка попросила его тоже охранять и любить. Сделаем! По-другому никак — я же собака.

Котик

Вчера стояла невыносимая жара. Я возвращался из бассейна и заехал на заправку. Возле ограждения заметил его. Он был настолько прекрасен, что я вышел из машины и пошел с ним знакомиться. Это был большой, красивый серый кот. Он вальяжно грелся на солнышке и, когда я подошел к нему, с пренебрежением посмотрел на меня:

— Человек, два дайкири, пожалуйста!

— Извините, но я не официант,— неуверенно ответил я.

— Жаль, а зачем подошел? Отойди, солнце загораживаешь.

— Вы просто так красиво лежали... Вам не жарко?

— Не понимаю вас, людей. Вас все время погода не устраивает. Завтра дождь будет — вы будете гундеть: «Ну невозможно дождливое лето». Сейчас солнце — «Что за невыно-

симая жара». А жить когда? А наслаждаться моментом?

— Для кота с заправки у вас очень мудрые мысли.

— Ну вот, еще и статус мой припел. По-твоему, я должен ловить мышей и делать так, чтобы мыши не нюхали бензин? По-твоему, мудрые мысли должны высказывать только люди с синей галочкой у аватарки? — Кот демонстративно отвернулся от меня.

— Нет-нет, что вы! Я не хотел вас обидеть. Извините меня, пожалуйста.

Кот опять повернулся ко мне:

— Ты просишь прощения у кота с заправки... Не кажется ли тебе это странным? Может быть, это ты надышался парами бензина? Вообще, ты уверен, что это заправка? Может быть, это твой сон? Или это воспоминание из твоей прошлой жизни?

— Не путайте меня. Вы всего лишь серый полосатый кот, который греется на солнце. Сейчас я сфотографирую вас и поеду домой. Какая прошлая жизнь...

— Ну, тебе виднее.

Я сделал пару фотографий и спросил:

- А как вас зовут?
- Ты все равно не поверишь.
- Ну все же?
- Бегемот. Кот Бегемот.

Маленький человек

Появление в семье Петровых маленького человека собака по кличке Мэйсон восприняла спокойно. Но когда этот человек начинал кричать, Мэйсону становилось не по себе. Он тоже хотел есть и на улице, но не до такой же степени. Потом он заметил, что хозяева стали раздражительными и сильно уставали из-за бессонных ночей с кричащим человеком. Мэйсон решил, что пора с этим разобраться.

Он понял, что нужно переключить внимание недовольного. И как-то раз, когда

маленький человек стал кричать, Мэйсон принес ему в кроватку свое любимое игральное кольцо ярко-синего цвета. Маленький человек передумал плакать и внимательно посмотрел на странное меховое существо, потом — на кольцо. Любопытство победило, и он схватил кольцо крошечными пальчиками и стал играть. Через полчаса малыш уснул. Это была победа Мэйсона. Хозяева этой ночью не вставали и выспались.

Утром Петрова сказала мужу:

— Слушай, чудо какое, Мишка дал поспать! А ты еще спишь?! Мэйсон, гулять.

На прогулке Мэйсон был очень горд собой. Видеть улыбающуюся хозяйку — это счастье. Ну и, конечно же, неплохой шанс выпендриться перед другими собаками, коллегами по проживанию в одном дворе.

В следующий раз Мэйсон решил поменять тактику. Он опять передними лапами встал на детскую кроватку так, чтобы молодой человек его заметил. Как только Миша увидел в кровати что-то меховое с розовым языком, он стал кричать. Мэйсон начал скулить. Молодой человек перестал. Перестал и Мэйсон. Так продолжалось несколько раз, пока Миша

не понял алгоритм. Через полчаса маленький человечек смеялся, периодически скуля, как Мэйсон. Собака тихонько подскуливала вместе с ним.

Наутро хозяева были добрыми и счастливыми. Опять. Мэйсон понял, что это его призвание. Каждую ночь он прокрадывался к Михаилу и развлекал ребенка. Было понятно, игра нравилась обоим.

Как-то раз Михаил кричал всю ночь. Петровы не спали. Мэйсона в комнату к его маленькому другу не пускали. Потом приехали люди в белых халатах. И началась какая-то суета в квартире. Потом люди в белых халатах быстро увезли куда-то Мишу и его маму. Чуть позже, собрав какие-то вещи, уехал и сам Петров.

Мэйсону стало не по себе. Он понимал, что происходит что-то нехорошее. Он лег на коврик у входной двери и тихо заскулил.

Ближе к вечеру приехал один Петров. По его лицу было понятно, что все плохо. На